

ным на юридическом уровне. Особенно это актуально для государственных учреждений и коммерческих компаний, деятельность которых подчиняется достаточно строгим правилам, определяемых законодательно. В эту категорию попадают и банки.

Собственно говоря, именно отсутствием строгих критериев отечественного происхождения софта оправдывало Минкомсвязи свою пассивность в разработке НПП Национальной Программной Платформы. Профильные экспертные сообщества считали это банальной отговоркой, но министерство к их аргументам не прислушалось.

Возможно, этот вопрос не имел первостепенного значения, но недооценивать его важности тоже не следовало. И соответствующие признаки

были предложены рядом крупнейших отраслевых организаций — Ассоциацией разработчиков программных продуктов (АРПП), «Руссофт», Российской ассоциацией свободного программного обеспечения и Ассоциацией производителей электронной аппаратуры и приборов.

С точки зрения отраслевого экспертного сообщества программный продукт следует считать отечественным, если исключительными правами на него владеет компания, у которой 51% акций и иных средств корпоративного контроля принадлежит российским бенефициарам. Такими бенефициарами считаются граждане России, субъекты федерации и муниципальные образования.

Впрочем, пока это только предложение. Не исключено, что оконча-

тельный вариант набора критериев будет несколько иным.

Если оставаться на позициях прагматизма, то реализация программы импортозамещения в рамках отдельного предприятия будет осложнена отсутствием юридически признанного определения отечественного продукта. Что, в свою очередь, приводит к необходимости выбора решений, которые заведомо будут считаться российскими. А это не просто.

ПО как товар и услуга

Одна из главных причин, препятствующих импортозамещению в области ПО — обывательское представление о программных продуктах как рыночных объектах. Мол, если человек купил импортный автомобиль, то это теперь его вещь и она будет функ-

>> Info

Светозар Яхонтов
Директор по развитию
бизнеса SafenSoft

Видите ли вы в санкциях потенциальные угрозы для себя и своих клиентов, заключающиеся в невозможности полноценно развивать и поддерживать установленные системы?

В договорах между американскими производителями IT-оборудова-

ния и ПО есть положение, запрещающее партнеру-реселлеру поставлять продукцию производителя и оказывать услуги, связанные с продукцией производителя, на территориях и в отношении юридических субъектов (страна, организация), в отношении которых применяются военные либо экономические санкции со стороны США.

Односторонняя реализация мероприятий со стороны зарубежных партнеров, основанная на данном Положении, такая как прекращение обязательств по предоставлению обновлений продукта (функциональных, обновлений безопасности) и прекращение оказания технической поддержки продукта (чем тяжелее продукт — тем больше вопросов индивидуальной адаптации требуется решать), непременно и бесспорно приведет к деградации IT-систем заказчика, повлияет на планы развития бизнеса, приведет к ощутимым, измеримым потерям.

Прецедент с отключением российских банков от сервисов международных платежных систем, проведенным без предупреждения и в нарушение договорных обязательств, — это прецедент, навсегда изменивший представление об аутсорсинге как о мере, повышающей эффективность бизнеса. Основываясь на байесов-

ских методах оценки рисков (расчеты условной и безусловной вероятности событий под наблюдением), в 80% случаев критерий выбора в пользу аутсорсинга, связанный со сравнением величины возможных потерь, умноженной на вероятность негативного события, и величины выгод от передачи непрофильных основному бизнесу функций на аутсорсинг, является более не состоятельным.

Отсутствие доступных для наблюдения изменений в части аутсорсинга IT в крупных российских компаниях в данный момент является ожидаемым.

Когда наступает прецедент негативного события, поэтапно реакция выглядит следующим образом: отрицание, злость, торг, смирение.

Со смирения и спокойствия начинаются дела созидательные. Пока что — работаем как работали.

Существует ли у российских банков реальная потребность в снятии зависимости от зарубежных поставщиков программных и аппаратных средств или это надуманная проблема?

Ответ на этот вопрос зависит от конкретизации: какого именно ПО/оборудования и подвергся ли банк санкциям вендоров.

Государство как-то требует проводить импортозамещение?

ционировать до тех пор, пока не сломается. Поэтому если лицензия на ПО уже оплачена, то нет никаких резонов его менять.

Но это не так.

Представьте, что владелец автомобиля еженедельно приглашается в сервис-центр для того, чтобы заменить там какую-то бракованную деталь, которая как-то умудрилась пройти контроль качества. Но компания-производитель на основании анализа произошедших аварий все-таки обнаружила конструктивную ошибку и исправила ее. Абсурд, не правда ли?

Но в мире разработки ПО такая ситуация считается вполне нормальной. Даже в платных программах присутствуют масса ошибок и уязвимостей, которые устраняются уже после того, как приложение поступает в мас-

совую продажу. Разработчик периодически выпускает обновления, которые становятся доступны всем легальным пользователям.

Совершенно очевидно, что отсутствие поддержки со стороны разработчика делает невозможным полноценную эксплуатацию программного обеспечения. Этим покупка ПО принципиально отличается от покупки физических предметов.

Специфика проприетарных решений в том, что их поддержкой не может заниматься никто, кроме самого разработчика. По одной простой причине — их исходный код больше никому не доступен.

Таким образом, даже легальный пользователь может получить практически неработоспособный продукт по каким-либо обстоятельствам, которые

с точки зрения поставщика являются форс-мажором. Например, после введения санкций.

Понятно, что отозвать уже купленную лицензию и запретить добросовестному покупателю использовать программный продукт разработчик не имеет возможности. А вот отказать ему в технической поддержке, включая доступ к актуальным обновлениям — запросто.

Справедливости ради следует заметить, что в наших реалиях проприетарное западное ПО мало чем отличается от свободного. В частности, уже появилась информация о том, что компания Red Hat заблокировала учетную запись одного российского корпоративного пользователя системы Red Hat Enterprise Linux в связи с распоряжениями президента США

Для банков не под санкциями — нет. Для банков под санкциями, в силу прецедентов полученных писем от некоторых вендоров об одностороннем прекращении обязательств в части предоставления техподдержки, в неявном виде можно заключить: в Положениях и Стандартах ЦБ есть требования об обеспечении своевременной установки обновлений безопасности. Однако отсутствие возможности выполнить это требование напрямую не ведет к необходимости миграции.

Например, для Windows XP, поддержку которой в рамках лицензии Microsoft прекратил (можно заключить контракт с Microsoft индивидуально и продолжать получать обновления) в апреле 2014 г., возможно применение компенсирующих мер реализуемых техническими средствами.

Включают ли в свой выбор клиенты критерий вида «Какой принтер стоит в оперофисе банка»? Нет.

Имеют ли менее импортозависимые конкуренты по этой причине лучше показатели и их бизнес развивается быстрее?

Не обязательно, так как не это фактор эффективности.

Поставщики?

Только если в части развития функционала банковских систем для

банков с наложенными санкциями есть трудности получения расширенной техподдержки от вендора. Я о таком не слышал.

В плане «железа» — цепочка поставок вещь гибкая, ограничений в части поставок для отдельных банков вендоры действительно ввести не смогут.

Собственный персонал банка на это не влияет

В целом, пока ЦБ открыто не требует — реальной потребности нет.

Реально ли решить задачу исключения зависимости банковских систем от западных вендоров? В какие сроки и какими методами?

Если вопрос подразумевает АБС (автоматизированные банковские системы) и смежные с ними аналитические и прочие системы — реально в перспективе 3–5 лет (первые 3 года «островками» создадут проектный опыт и за последующие два года основной функционал будет заменен на отечественный). Будет финансирование и соответствующий приоритет — задача будет решаемая.

Если рассматривать проблему чисто теоретически: возможно ли создать банковскую систему, полностью основанную на свободном

ПО? Какие сложности и риски при этом возникают?

Чисто теоретически — да.

Но на практике сложности будут все те же, как и в заказной разработке. Плюс — риск необоснованной зачастую убежденности в отсутствии рисков при применении свободного ПО.

Какие угрозы и возможности вы видите для рынка в целом и своей компании в случае присоединения западных вендоров ПО и «железа» к санкциям? Какие сценарии дальнейшего развития рынка возможны при этом?

Про угрозы скажу так: прецеденты ухода некоторых вендоров с рынка за последнее десятилетие не создали угроз. Были задачи миграции.

Полки в продуктовых магазинах тоже не пустые и переход прошел плавно.

Возможности для российской индустрии ИТ: освободятся огромные ниши рынка для освоения. Для нашей компании технически: наши средства защиты используются в том числе как компенсирующая мера для Windows-based устройств и способно работать на самых слабых конфигурациях ПК. Освободившиеся продуктовые ниши — возможность для компании, которую мы не упустим.